

— Ничего не будет, — Лу Чжэнь потянул Цзи Жаня обратно. — Травяная кукла — не дух и не демон, янскую ци она не высасывает. Максимум, очнётся и поймёт, что обнимал пучок травы. До полусмерти перепугается.

Цзи Жань: «...» Будь это он сам, наверное, навсегда бы потерял мужскую силу.

Возвращаясь, они проходили через небольшую рощицу, как вдруг шум из неё привлёк их внимание. Почти неосознанно они остановились.

Прислушавшись, Цзи Жань с удивлением быстро обменялся взглядом с Лу Чжэнем. Ему показалось... он слышит голоса Тао Юаня и Лу Чаньюаня? Но ведь Тао Юань сбежал из тюрьмы вместе с госпожой Тао, как он мог оказаться здесь? И, судя по звукам, они о чём-то горячо спорили...

Сделав Лу Чжэню знак рукой, Цзи Жань пригнулся и скрылся в роще.

Деревья здесь были редкими, из-за того что люди часто ходили, даже сорняков почти не осталось. Сейчас же, покрытые белым снегом, они представляли собой сплошную белизну. Кроме голых ветвей, ни намёка на зелень. Единственными укрытиями были несколько удачно расположенных склонов.

А звуки доносились как раз из-за одного такого склона.

Шорохи, хотя и приглушённые, ясно говорили о жарком споре. Но по мере того как Цзи Жань с Лу Чжэнем осторожно приближались, характер звуков начал меняться. Послышался звук рвущейся ткани, а затем — приглушённые стоны, словно кого-то силой целовали.

Ого, это уже совсем другой сюжет!

Внутренний сплетник в Цзи Жане тут же проснулся, усики зашевелились. Он показал пальцем на склон и выразительно подмигнул Лу Чжэню.

— Хочешь, я тебя туда перенесу, чтобы посмотреть? — Лу Чжэня позабавили его оживлённые выражения. Он дотронулся до покрасневшего от холода уха Цзи Жаня.

Перенести? Как?

Цзи Жань моргнул, пытаясь понять.

Лу Чжэнь указал вверх. — Сверху будет отлично видно, и нас не заметят.

Отличная идея. Цзи Жань закивал.

Лу Чжэнь усмехнулся, обхватил Цзи Жаня за талию, и они легко взмыли на ветку ближайшего дерева. Хотя густой листвы для укрытия не было, переплетённые ветви и сугробы снега позволяли хорошо спрятаться. Единственный недостаток — на высоте было особенно холодно.

Но по сравнению с возможностью послушать сплетни, это было ерундой.

Едва Цзи Жань, обнятый Лу Чжэнем, устоял на ветке, он тут же ухватился за сучья и принялся смотреть вниз сквозь щели.

И с первого же взгляда глаза его округлились от изумления. В углублении за склоном Лу Чаньюань, совершенно обнажённый, лежал на соломенном ложе, а Тао Юань сверху...

насиловал его.

В такой мороз так развлекаться — не боится, что достоинство отмёрзнет.

Цзи Жань язвительно скривился, но лицо его покраснело от внезапно увиденной откровенной сцены. Не от стыда, а от разгоревшегося внутреннего огня. Мужчины — существа, управляемые низом, словами их можно возбудить, что уж говорить о таком откровенном визуальном шоу.

Чтобы Цзи Жань не свалился, Лу Чжэнь всё это время держал его за талию. Обычно это было привычным жестом, но сейчас ощущения стали невероятно острыми. Казалось, сквозь толстую одежду он чувствует прикосновение холодной ладони Лу Чжэня к своей коже, отчего по коже пробежали мурашки.

По мере того как ощущения усиливались, Цзи Жань всё больше краснел, сердце билось чаще, дыхание стало тяжёлым. Все мысли сосредоточились на Лу Чжэне. Глаза смотрели на яростно движущуюся внизу пару, но мозг неконтролируемо подменял их собой.

Он был настолько увлечён, что даже забыл о таком важном вопросе, как присутствие здесь разыскиваемого преступника Тао Юаня.

В особенно возбуждающий момент Цзи Жань даже неосознанно вцепился ногтями в кору дерева. Движения его согнутых пальцев, скребущих кору, идеально синхронизировались с движениями Лу Чаньюаня, царапающего плечи и спину Тао Юаня.

Всё это Лу Чжэнь видел. Ему было забавно, но в то же время... его это задело. Но не из-за пары внизу, а из-за возбуждённой и милой реакции того, кого он держал. Кроме того, он почувствовал лёгкую ревность — ему не нравилось, что Цзи Жань смотрит на чужое тело.

Думая так, Лу Чжэнь одной рукой крепче обнял Цзи Жана за талию, а другой медленно пополз вниз, задрал полу халата, проник за пояс штанов и схватил одиноко торчащий среди зарослей маленький отросток.

— Хм... очень бодрый.

Цзи Жань дёрнулся, едва не вскрикнув от внезапной атаки. Но в следующий момент Лу Чжэнь повернул его лицо к себе и, склонив голову, поцеловал.

В мыслях воцарилась каша, мозг Цзи Жана захлестнула лавина бессвязного кода.

Эй? Кажется, я что-то очень важное забыл?

М-м-м... от поцелуя так хорошо, голова кружится... не могу вспомнить...

Раз начавшись, ласки уже не кончались. Забрались сюда подсмотреть, а в итоге упустили главное и полностью свернули с пути, поменяв причину и следствие местами. Пара на земле всю демонстрировала земле возвращение к истокам в первобытном ритме, а они на дереве всю увлеклись, играя на ветвях, пробуя разные позы — просто позор какой.

В конце концов Цзи Жань не только перестал следить за парой внизу, но и сам не помнил, как и когда потерял сознание. Очнулся он уже дома, в своей постели.

И, чёрт возьми, уже на следующий день, когда солнце стояло высоко.

Ошеломлённый, Цзи Жань некоторое время лежал с открытыми глазами, прежде чем вспомнить о вчерашнем вечернем подглядывании в роще. Он резко сел на кровати.

— Чёрт! Как я мог забыть о таком важном деле! Точно, помрачение рассудка от похоти, помрачение от похоти!

Вспомнив о Тао Юане, Цзи Жань тут же сбросил одеяло и встал с кровати.

Хотя вчера они увлеклись и переборщили, за долгое время Цзи Жань, закалённый Лу Чжэнем, достиг невероятных высот. Приспособляемость тела превзошла все ожидания. Он не только не пострадал, но и исчезло то чувство, будто его переехал грузовик, от которого он раньше чуть не помирал. Только тело было нежным и слабым, ноги ватными. Сойдя на пол слишком быстро, он пошатнулся и сделал несколько неуверенных шагов, будто шёл по вате, пока наконец не устоял.

— Боже правый, — пробормотал Цзи Жань, ухватившись за стол и постояв так некоторое время, пока слабость не прошла. Затем он подошёл к ширме и начал одеваться. Едва он оделся и принялся мучительно распутывать свои непослушные длинные волосы, как дверь открылась и вошёл Лу Чжэнь, неся в руках чашу с чем-то. Издалека уже ощущался лёгкий цветочный аромат.

— Поднялся? — Лу Чжэнь взглянул на Цзи Жана, отнёс чашу на стол и поставил. — Я специально сварил суп из цветов сливы на снежной воде. Съешь утром — освежит и прояснит ум. Умойся и приходи пробовать, посмотрим, понравится ли тебе. — Сказав это, он освободившейся рукой указал на ванную, давая понять, что всё уже приготовлено.

— Хорошо, — Цзи Жань тут же забыл о досаде из-за того, что упустил Тао Юаня. Шмыгнув носом, с улыбкой повернулся и направился в ванную.

Кстати, стоит упомянуть: хотя Цзи Жань и купил слуг, из-за Лу Чжэня их комната была закрыта для посторонних. К тому же он не любил, когда ему прислуживают. В повседневной жизни он либо наслаждался внимательной заботой Лу Чжэня, либо делал всё сам, редко перепоручая другим. Раньше, когда только взяли детей и не справлялись, невестка из семьи Гао, помогая, по необходимости заходила несколько раз. Позже, когда для детей нашли специальную няню, такая необходимость отпала. Теперь все почти без слов договорились — в обычных обстоятельствах слуги не входят в комнаты хозяев, если что-то нужно, максимум говорят у дверей.

Умывшись и выйдя, Цзи Жань увидел, что Лу Чжэнь сидит за столом, медленно помешивает ложечкой суп в чаше, время от времени дует, чтобы остудить. Эта забота согрела сердце Цзи Жана, глаза его невольно наполнились улыбкой. Он на цыпочках подошёл, обвил Лу Чжэня за шею и чмокнул в щёку.

Лу Чжэнь положил ложечку, обхватил Цзи Жана за талию, притянул к себе и усадил прямо на колени. — Должно быть, уже не горячо. Ешь скорее. А, ещё вот это... — С этими словами он поднял крышку с блюда на столе. Под ней оказалась нарезанная ломтиками жареная крольчатина. — Заедай этим, сытнее будет.

Цзи Жань ещё когда увидел крольчатину, пустил слюнки. Естественно, он не стал церемониться. Даже то, что его усадили на колени к Лу Чжэню, — такое волнующее действие — прошло незамеченным. Закатав рукава, он схватил кусок жареного мяса и швырнул в рот.

— М-м-м, вкусно, — прожевав и проглотив, он отхлебнул супу из цветов сливы. Сладкий

цветочный аромат распространился между зубов, смягчая насыщенность жареного мяса. Вместо того чтобы перебивать вкус, он неожиданно освежал. Так Цзи Жань, чередуя кусок мяса и глоток супа, ел, не в силах остановиться, и в несколько приёмов всё смел дочиста.

<http://bllate.org/book/16271/1464580>